

Я заболел снегом и поехал в Россию

Тонино ГУЭРРА — классик мирового кино, сценарист, работавший с Феллини, Антониони. Сегодня ему исполняется 80 лет. В последние годы он тесно связан с Россией. Он не блестяще говорит по-русски, но прекрасно понимает язык, который является родным языком его жены Лоры. В родном своем городе Римини Тонино восстанавливает церкви, сооружает фонтаны, озеленяет долину реки. Тут у стен древней полуразрушенной крепости раскинулся Сад забытых фруктовых деревьев — одно из творений Тонино Гуэрры. Камни, собранные в различные композиции с надписями, посвящались людям в основном известным. На одной из них — послание Феллини и Джульетте Мазине. Если посмотреть на композицию при определенном освещении, то видно, как тень образует на камне изображение двух целующихся голубков. На стенах домов виднеются керамические таблички с философскими изречениями, которые Тонино собирает всю жизнь. Недавно к нему заезжал тибетский далай-лама. Ему понравилась эта аллея человеческих мыслей.

— Тонино, когда началось ваше знакомство с Россией?

— Мне было очень грустно в Риме. И в этот момент я встретился со своим другом, французским философом Гваттари. Он посмотрел на меня и сказал: "Тонино, тебе нужен снег". Возможно, ему вспомнился мой рассказ — воспоминание о снеге в детстве, который иногда выпадал здесь, в Римини. Но самое смешное произошло со мной, когда я приехал в Россию... летом. Снега я не увидел. Но зато встретил Лору. И с тех пор продолжается эта история, которая занимает больше двадцати лет моей жизни. Роман с Россией стоил мне отказа от работы над несколькими фильмами Феллини. С ним меня связывает вся жизнь. Мы же оба из этих мест. Недавно я открыл в честь моего друга Федерико рестораничку и украсил его рисунками. Когда я заболел снегом, на все недоуменные вопросы Феллини я отвечал: "Я должен ехать в Россию". Хотя все же я кое-что сделал для его фильмов: написал финал "Репетиции оркестра", для "Казановы Феллини" — поэму о женском сексуальном органе. Она вошла в фильм.

— Это Россия вдохновляла вас на такие чувства?

— Тогда еще нет. Россия, которую я встретил и открыл для себя, — это были прежде всего люди, которые любили поэзию, литературу. Меня поразили ваши читающие таксисты. Возможно, таким образом вы хотели убежать в литературу от экспансии коммунизма. Недавно мы вновь с Лорой посетили Москву. Москва стала великолепна. Но люди стали менее интересными. Они далеки от поэзии жизни. Думают о долларах. Как ни парадоксально, при коммунистах ваши люди были более духовными. Ваше общество входит очень агрессивно в мир потребительства. Здесь все хотят всего и ничем не довольны.

Мне бы хотелось, может быть, потому что по первой своей профессии я педагог, как-то помочь увидеть истинную суть вещей. Но я вовсе не религиозный проповедник. Возможно, это единственный способ помочь преодолеть страх смерти.

— Вы боитесь смерти?

— Нет. Но я хочу, чтобы и другие люди не боялись смерти. Напри-

мер, у меня есть идея изменить все кладбища. Чтобы люди не боялись. В Италии масса покинутых сельских кладбищ. Мэрии городов могли бы предложить горожанам заботиться об этих заброшенных местах упокоения.

— А как вы заслужили такой необычный титул "президент реки"?

— Я написал поэтическое обращение к мэрам девяти городов, расположенных по берегам реки Маретты: кто хочет быть друзьями реки? И собрались люди и избрали меня президентом реки. Когда мы говорим о нарушенной экологии, о том, что засорена природа, я думаю, что прежде всего самая страшная разруха произошла в умах человеческих.

Когда делаешь что-то хорошее для других — это лучший способ остаться в памяти людей. Мне нравится восстанавливать старинные церкви. Для одной из них я придумал легенду о том, что Мадонна, покровительница этой церкви, поощряет тех, кто ее чит. Вот тогда и пошли деньги. Церковь была восстановлена. Сегодня она стала местом настоящего паломничества жителей всего района.

Я придумал музей одной картины. В этом музее не было ни Рафаэля, ни Микеланджело, значит, решил я, должна быть только одна картина, но особая. Я придумал для нее сюжет, а местный художник его воплотил. Речь идет о странном ангеле, который не знал, что делать, летал над хижиной охотника и давал чучелам птиц есть зерно. Все смеялись над ним, говоря: "Если даже на земле он ничего не смыслит, то, наверное, и Богу он ничего не может принести полезного. Так он глуп". Но в один прекрасный момент чучела этих птиц ожили и полетели. Идея такая, что фантазия и надежда творят чудеса. Если очень поверить в то, что птицы живые, то они обязательно когда-нибудь полетят.

— С какими идеями и проектами вы входите в третье тысячелетие?

— Каждый день у меня рождается новая идея. Я их не делю по тысячелетиям. Например, сейчас я собираю прекрасные мысли.

Мне очень нравятся изречения монахов Востока. Особенно Япо-

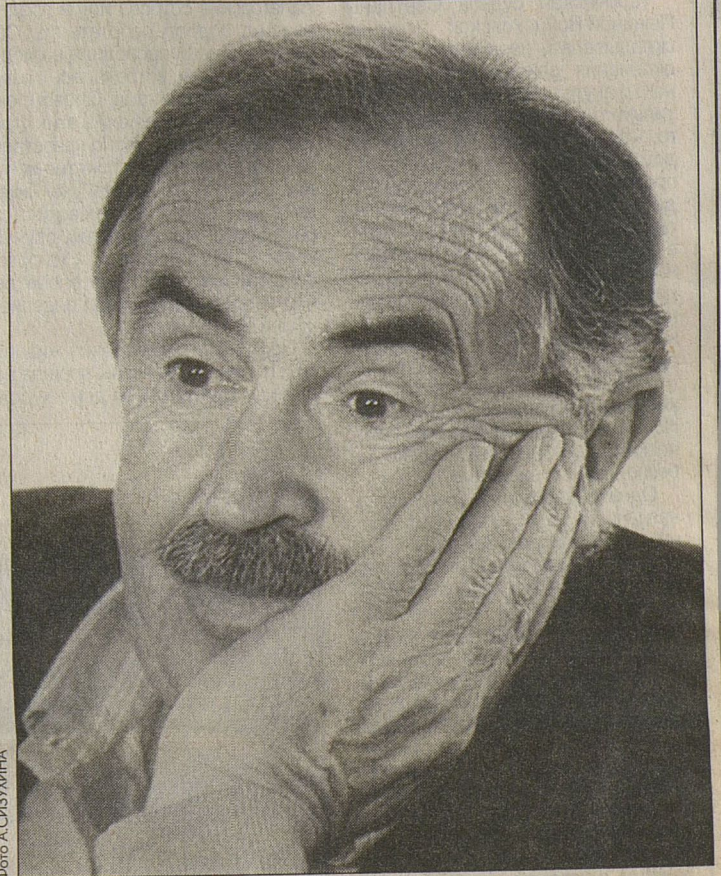

Фото А. СИЗУКИНА

нии, Китая. Вот одно из них: "Можно ли сделать что-то большее, чем банальное совершенство". Что может быть больше, чем совершенство? Только — ошибки. Ошибки — это слабость человеческая. И гениальность. В моей коллекции уже много разных мыслей.

— Как родилась у вас идея коллекционировать мысли и писать их на дощечках на улицах, стенах домов?

— Однажды меня остановил на улице человек: "Вы всегда так много делаете для людей, а для моего дедушки ничего не сделали!" И рассказал историю своего дедушки. Он был сапожник. Чинил обувь крестьянам и в конце дня возвращался домой с небольшим количеством воды из колодца и вина — такова была его плата. Эту воду он продавал моему отцу и умер в глубокой старости очень бедным. Но на его счету в банке осталась огромная сумма денег. Долгие годы правительство высылало ему пенсию за сына, погибшего в Первую мировую войну. Но он никогда не притрагивался к тем деньгам. Вот такая история. Я, конечно, не мог не выполнить просьбу внука и повесил табличку на доме этого дедушки.

— С какими проблемами вы сталкиваетесь чаще всего?

— Основная проблема — равнодушие и застарелость мыслей. Я говорю мэрам городов, например: нельзя разрешать людям строить белые дома в горах, потому что разрушается гармония природы. Эти дома как вставные зубы на лице прекрасной девушки. Все эгоисты и не хотят понять, что земля — это дом для всех.

— Часто ли вы разочаровывались, видя уже готовый фильм?

С кем вам работалось легче?

— Это очень деликатный вопрос. Я же никогда не скажу, с какой женщиной у меня был роман. И буду говорить всегда так: ничего не знаю, ничего не видел. Некоторое разочарование я действительно испытывал в конце работы над фильмом. Но иногда результат был лучше, чем можно было ожидать.

— Как вам работалось с Андреем Тарковским, Владимиром Наумовым, Андреем Хржановским? Трудно ли находить общий язык, говоря на разных языках?

— Мне очень повезло с вашими режиссерами. Они все очень талантливые и не похожие друг на друга художники. Я доволен нашими отношениями с Андреем Хржановским, с которым продолжаю работать и сегодня. Андрей — человек большой культуры и замечательных внутренних качеств. У него поразительная интуиция и нюх на очень важные и точные детали. Он сразу все схватывает.

— Есть ли в вашей жизни что-то, о чем вы мечтали, но что не смогли реализовать?

— Мне жаль, что я не стал пианистом. После освобождения из нацистского концлагеря в конце войны я дирижировал оркестром, не зная ни одной ноты. В молодости я танцевал степ, как Фред Астер. Мне кажется, что с помощью фортепиано я смог бы лучше выразить чувства, которые меня переполняют. Я счастлив, что мои мечты о музыке нашли воплощение в жизни моего сына. Он — пианист, композитор. Пишет музыку для кино. Значит, жизнь прожита не зря.

Беседу вела
Елена ПЕТЕРКОВА

16.3.2000.

Гуэрра Тонино